

Братья Чэн Фэн и Чэн Юй сидели перед ним и мыли арахис, из-за чего Янь Эр стоял рядом, чувствуя себя крайне неловко, и всё время хотел подойти и помочь.

Чэн Фэн был немного обижен. Когда они с братом занимались такой чёрной работой? Глава долины обычно не заставлял их трудиться подобным образом. Самым тяжёлым их занятием было убийство людей.

— Я с вами разговариваю, вы что, оглохли?

— Не мешайте тут под ногами, если хотите, чтобы мы работали, то не болтайте так много! — сразу же нахмурился Чэн Юй.

— Посмотрите на себя, вы ведь неблагодарные! Я ведь даже собирался сегодня вечером зарезать для вас курицу, а вы даже не беспокоитесь о вашем Главе долины, который горит в жару.

— Врёшь! Глава долины каждый месяц так!

— Что? — Янь Юаньшу был удивлен. Не ожидал, что случайный вопрос вытянет из них такую информацию. Но это ежемесячное состояние... неужели это что-то вроде женских дней?

— Что происходит, расскажите скорее! — Янь Юаньшу оживился, его лицо засветилось любопытством.

Оказалось, он воспринял это как сплетню.

Но братья на этом замолчали, больше не желая ничего говорить.

— Ладно, ладно, не буду вас дразнить. Вы оба как запечатанные банки, скучно. Я пойду внутрь, посмотрю, а то ваш Глава долины, если будет спать дальше, совсем отупеет. Уже три дня прошло! — С этими словами он, покачиваясь, зашёл в дом.

Хуа Сюй спал беспокойно, ему казалось, что где-то далеко кто-то постоянно говорил. Голос был не громкий, но и не тихий, и звучал непрерывно. Янь Юаньшу, стоя у кровати, рассматривал его, подпирая подбородок. Ему показалось забавным, как тот хмурится, и он не смог удержаться от желания ущипнуть его за нос. Но, уже почти достигнув цели, он вдруг прикоснулся к собственному носу и задумался, почему у него возникла такая мысль.

Его взгляд опустился на запястье Хуа Сюя. Откуда же появилась та серебряная игла?

Его любопытство, только что утихшее, снова разгорелось. Он решил изучить запястье этого человека.

Но как только он собрался коснуться его руки, пальцы Хуа Сюя слегка дрогнули. Янь Юаньшу, почувствовав себя виноватым, быстро встал, повернул голову и увидел, что тот приоткрыл глаза. Он отвел взгляд, почесал голову и хотел что-то сказать, но заметил, что человек на кровати не двигается. Присмотревшись, он увидел, что взгляд того был пустым.

Просто ложная тревога.

Наверное, у всех людей есть врождённое любопытство к магии. Поэтому он снова поддался своему любопытству и снова потянулся к его руке. Я просто посмотрю, только посмотрю!

Наконец он дотронулся. Приблизившись, он внимательно осмотрел запястье. Оно ничем не

отличалось от других. Перевернув руку, он наконец заметил маленькую красную точку на выступе локтевой кости...

Янь Юаньшу был поражён — неужели та серебряная игла была вытащена из его кости?

Что это за безумный трюк? Неужели древние люди были настолько безрассудны?

— Ты снова здесь?

Янь Юаньшу, погружённый в размышления, услышал голос и вздрогнул, случайно отпустив запястье. Человек на кровати слабо застонал, и он, растерявшись, снова схватил его руку. Прежде чем он успел что-то сказать, Хуа Сюй произнёс:

— Всё в порядке, мне не больно... Я хочу спросить, в этот раз ты не уйдёшь?

— Кто? Я? Я никуда не уйду, это мой дом, куда мне идти? — Хотя что-то было не так, Янь Юаньшу решил говорить правду.

В следующее мгновение Янь Юаньшу был сбит с ног и оказался на кровати...

— Прекрасно, я наконец снова нашёл тебя...

Подождите, что-то не так. Неужели он ещё не проснулся?

Янь Юаньшу без особых усилий освободился, похлопал Хуа Сюя по лицу и громко сказал:

— Проснись! Открой глаза и посмотри, кто я. Я не твой любовник!

Хуа Сюй, погружённый в радость от воссоединения, вдруг получил лёгкий удар по голове и невольно нахмурился, отвернувшись.

— Проснулся? Проснулся, тогда вставай и прогуляйся, а то твои подчинённые скоро решат умереть за тебя!

Хуа Сюй закрыл глаза, а затем снова открыл их, взгляд его стал ясным. Осмотревшись, он спросил:

— Извини, где это мы?

— У меня дома! — С этими словами он помог ему подняться.

— Спасибо.

— Не благодари пока. Насчет тех людей, я разрешаю тебе отдохнуть время, равное горению одной благовония, а затем расскажи мне все подробности... Я человек, который хочет жить осознанно и умереть осознанно.

Хуа Сюй нахмурился, встал и сказал:

— Мы можем уйти.

— А что будет с моей чайной лавкой? Вы уже принесли сюда проблемы, а теперь хотите просто уйти?

— Я могу дать тебе серебро.

— ...Ты думаешь, что я, раз уже однажды тебя обманул, теперь нуждаюсь в деньгах?

Хуа Сюй молча смотрел на него. Разве это не так?

Янь Юаньшу с досадой развёл руками:

— Ладно, признаю, я беден, но мне важнее спокойствие. А сейчас, когда проблемы уже возникли, их нужно решать.

Хуа Сюй потёр виски и сказал:

— Хорошо, сначала поедем с нами в Лоян, а потом я поручу своим людям найти вам уединённое место, где вас никто не найдет.

— Я не собираюсь становиться отшельником, зачем мне место, где меня никто не найдёт? Мы хотим спокойствия, чтобы жить в гармонии с людьми, но без конфликтов. Понимаешь? — В конце Янь Юаньшу с раздражением махнул рукой. — Ладно, ладно, вам всё равно не понять. У вас, людей из мира рек и озёр, всегда куча проблем.

— ... — Хуа Сюй, считавший, что у него не так уж много проблем, промолчал, а затем сухо произнёс:

— Извини.

Янь Юаньшу с досадой посмотрел на него и помог ему выйти наружу.

Выйдя на улицу, Хуа Сюй почувствовал, как открылся простор. Горы, покрытые зеленью, скрывались в дождевом тумане, создавая туманную дымку. Время от времени птицы взлетали и исчезали, оставляя после себя лишь звонкие крики, разносившиеся по долине. Воздух был прохладным, но не душным, что успокаивало душу. Хуа Сюй невольно расслабился и спросил:

— Как называется эта гора?

— Гора Цяньюнь, ведь это городок Цяньюнь.

— Это прекрасное место.

— Да, но скоро им не будет. Чувствуешь вину, вы, грубые люди из мира рек и озёр?

— ... — Так что это теперь не закрытая тема?

Звёзды усыпали небо, луна тускло светила над извилистой горной дорогой. Рассвет ещё не наступил, в ущелье раздавались крики насекомых и лягушек. На земле уже тронулась в путь повозка.

Дорога была неровной, повозка медленно двигалась. Внутри Янь Юаньшу дремал, хотя сидел, но это было скорее похоже на лежание. Несколько раз он ударялся о край повозки. Старый господин громко храпел, спал на заднем сиденье, совершенно ничего не замечая. Единственным бодрствующим, вероятно, был Хуа Сюй.

Впереди время от времени слышался шёпот — это Чэн Фэн и Янь Эр тихо разговаривали. Чэн Юй, всегда вспыльчивый, шёл сзади. Они покинули городок Цяньюнь.

Хуа Сюй много спал днём, поэтому сейчас совсем не хотел спать. Его мысли были полны того, как он только что проснулся. Он думал, что она вернулась...

Когда-то Наставник Да учил его забывать — и радость, и боль. Тогда он спросил учителя:

— Забыть боль можно понять, но зачем забывать радость?

Учитель ответил:

— Всё в этом мире взаимосвязано, радость и горе идут рука об руку. Если не можешь забыть всё, то не сможешь достичь внутреннего спокойствия. Будешь радоваться — значит, будешь разочаровываться, будешь беспокоиться — значит, будешь ожидать... То же самое я говорю и Старшему господину, и Второму господину. Если Младший господин поймёт это, то всё в долине станет его...

Итак, забыть стало легко, но он запомнил только её.

— М-м... — Янь Юаньшу тихо застонал.

Хуа Сюй не смотрел на него, чувствуя, что начинает вспоминать её образ.

— Утка с корицей, дочернее красное вино, Ванлаоцзи, и Уоллс... Мало, мало, как же я забыл про KFC!

Что за ерунда, этот человек сумасшедший?

Хуа Сюй подвинулся к краю повозки.

— Глава долины. — Чэн Фэн подошёл к повозке, держа в руках поводья, и позвал его у края занавески.

Он слегка приподнял занавеску.

— Пойдем по малой дороге или как обычно? Вперёд ещё меньше ли осталось до выезда из городка.

— Как обычно, но будьте начеку. Если кто-то сует свой нос не в свои дела, убивайте сразу, не докладывая мне.

— Слушаюсь. — Он заглянул внутрь и неуверенно добавил:

— Простите, Глава долины, за неудобства этой ночью. Как только уедем подальше, мы купим другую повозку...

— Ничего, путь недолгий, идите.

Их голоса были тихими, ветер быстро уносил их в ночи. Чэн Фэн кивнул и ушёл. Внутри повозки снова стало темно. Но как только он повернул голову, то увидел, что Янь Юаньшу пристально смотрит на него.

— ...На что ты смотришь? — Он смущённо нахмурился.

— Смотрю, какой ты красивый. По внешности я не понял, что ты такой злодей...

<http://bllate.org/book/16872/1554925>